
"Я совершил ошибку! Надо было взять джип".

Мохаммад плюхнулся на грязную землю в форме маринованной капусты. Матанга тоже закатил глаза с озабоченным лицом. Матанга - ученик Ахмада и кандидат Нова Шевалье. Его мастерство в боевых искусствах было достаточно высоким, чтобы Омбути послал его в качестве телохранителя Мохаммада.

Чтобы попасть в Мамбасу из Новатопии, нужно высадиться на аэродроме Букав или аэродроме Кисангани и проехать через джунгли. Аэродром Букав находится ближе к Мамбасе, но подъездной путь через долину Грейт-Лифт был в плохом состоянии.

Джунгли, полные диких животных и ядовитых насекомых, тоже были не из лучших, к тому же, если вы встретите партизан, вас, скорее всего, ограбят. В качестве следующего лучшего варианта он выбрал аэропорт Кисангани, где можно было воспользоваться 4-й Северной воздушной дорогой. Однако проблема заключалась в транспортном средстве. Он обыскал весь город Кисангани, но никто не согласился ехать в Мамбасу. Дурная слава о повстанцах на западном побережье озера Альберт была хорошо известна в Кисангани.

"Директор! Давайте что-нибудь выпьем".

Матанга достал из рюкзака кокосовый орех.

Поддержите наш Vipnovel.com

"Эй, зовите меня Бвана (господин)! Я торговец кассаваном".

"Извини, Бвана. Может, возьмем машину?"

"Ты, идиот, ты забыл учение Дубайбурупы? Ты хочешь стать пожизненным управляющим ветрозащитного леса?"

"Ой, простите".

Испугавшись, Матанга склонил голову. В Новатопии безрассудное использование власти и действия, связанные с поездкой во власть, достаточны для сурового наказания.

"Скажем, мы дадим 500 франков. Если мы дадим их десять раз, кто-то должен объявиться".

"Да!"

Пораженный Матанга отправился договариваться о транспортном средстве.

'Неужели этот чувак - мошенник?'

Мохаммед посмотрел на водителя подозрительными глазами. Конголезец лет сорока с широким носом не внушал доверия. Автомобиль вызывал еще меньше доверия. Ford Cortina, через двадцать лет после снятия с производства, имел только две двери.

Он слишком стар, чтобы проехать 500 километров по непролазным джунглям. Ни человек, ни транспортное средство не казались надежными, но другого выхода не было. Речь идет о женщине Господа. Он торопился.

На 4-й Северной воздушной дороге царил беззаконие. Там были партизаны, которые перекрывали дороги через каждые несколько десятков километров, давили в грудь оружием и требовали плату за проезд. Когда это было возможно, проблему решали деньги, но Матанга решал тех, кто превращался в разбойника. с помощью ножа.

Сила денег и ножей была могучей. Нервный конголезский водитель демонстрировал сверхчеловеческую силу, пробегая 500 километров за 20 часов. По пути возникали десятки проблем, но водитель, который был мастером по обслуживанию, и могущественный Матанга легко решали их.

"Бвана! (Sir!), проехав поле сахарного тростника, вы найдете большую деревню. Сейчас я вас оставлю".

Водитель начал убежать. Прошла неделя с тех пор, как Хелен сбежала из Зеленой зоны, а Хэ Ён оказался в тюрьме. Атмосфера должна была стать хаотичной.

"Эй, я дам вам еще 500 франков".

"Бвана, у меня две жены и двенадцать детей. Я даже не знаю, как здесь пройти. Пощадите меня".

Водитель умолял с бледным лицом.

"Видимо, другого пути нет!"

Мохаммад кивнул. Это сложная ситуация, но он не мог заставить человека, который не хотел ехать. Водитель развернул машину, как будто за ним гнались.

"О, это беспорядок. Что, черт возьми, случилось?"

Пышные поля сахарного тростника были в беспорядке, как будто на них напало стадо слонов.

"Директор, это след орбитального транспортного средства. Ситуация кажется серьезной".

Матанга сжал в руке мачете.

"Давайте пока заедем в город".

Выехав с поля сахарного тростника, они увидели уникальный стиль жилья, используемый в Восточной Африке, который строился путем соединения жестяных крыш вместе. Матанга прижался к спине Мохаммада и пригнулся к земле. Бах-бах-бах - выстрелы эхом разнеслись по деревне. Десятки африканцев с оружием бросились бежать из города.

Тутутуту - Глубокий звук выстрелов из тяжелого пулемета потряс атмосферу. Это был не один и не два.

"Аргх!"

"Делатуту!"

Африканцы, которых считали партизанами, бешено бежали в направлении Ируму. В направлении их исчезновения снова стали слышны выстрелы и взрывы. Послышался слабый крик.

Вруууум- Из деревни выскочили три "Хаммера", оснащенные тяжелыми пулеметами. На борту находились тяжеловооруженные солдаты в камуфляжной боевой форме и полнолицевых шлемах. Хаммеры подняли тучи пыли и исчезли.

Мохаммад почувствовал, что ситуация тревожная. Да, по дороге сюда был беспорядок, но весь район Мамбасы был окутан запахом пороха. В Чаде беспорядок, но и в Заире тоже. Мохаммад и Матанга, затаив дыхание, направились в деревню.

"Это полная катастрофа. Почему американские военные?"

Деревня была усеяна трупами. Большинство из них, похоже, были партизанами, но изредка попадались и тела женщин, стариков и детей. Хаммеры и пятнистая камуфляжная боевая форма - символы американских военных. Хотя американские военные были такими отвратительными, но они не убивают мирных жителей бездумно.

"Яхили! (Большая беда!) "Яхили!"

Они услышали пронзительный крик. Африканский молодой человек держал на руках женщину, ноги которой были испачканы кровью, и пытался остановить кровотечение грязной одеждой.

"Эй, если ты заразишься столбняком, это опаснее, чем огнестрельное ранение".

"Кто ты?"

Когда Мохаммад приблизился, молодой человек был в состоянии повышенной готовности.

"Матанга, окажи им первую помощь!"

"Уйди с дороги, глупец!"

Матанга оттолкнул молодого человека со своего пути и достал из рюкзака аптечку. Вколол морфий, распылил на рану дезинфицирующее и антигеморрагическое средство, затем туго обмотал рану компрессионной повязкой. Кровотечение прекратилось, как и крик. Когда женщина вернулась в стабильное состояние, молодой человек пришел в себя.

"Бвана, спасибо вам за лечение моей матери.

Я испугался, потому что думал, что вы двое - плохая компания. Меня зовут Онгор".

Молодой человек был логичен и спокоен в своих словах, как будто он был образован.

"Онгор, что здесь произошло?"

"Парни, которые убежали, - партизаны хуту. Это руандийцы, которые копают золото в Нгпангвазе".

"Руандийские повстанцы ведут золотые прииски на земле Конго?"

Мохаммад винил свои плохие знания. Северо-восточное Конго, от озера Киву до озера Альберт, включая приграничные районы Конго, Руанды и Уганды, - это пространство анархического насилия, где различные вооруженные группы, называемые ополченцами, освободительными силами и тому подобное, осуществляют практическую власть.

Однако он не знал, что партизаны открыто управляют золотыми приисками в других странах. У

него был только титул директора разведки, но он ничего не знал на самом деле. Понятно, что губернатор хотел, чтобы он встретился с ним лично.

"Парень с пистолетом - хозяин в Мамбасе. Армия Мобуту слишком далеко. Янки и партизаны переворачивают все вверх дном, чтобы найти какую-то блондинку".

Молодой человек был приятен.

"А солдаты на "Хаммерах" - это американские солдаты?"

"Да, сэр, это армия янки, которые построили здесь базу".

"Если они хотели воевать, то пусть воюют со своими людьми. Почему они стреляли в жителей деревни?"

Глаза Мохаммада остановились на ногах женщины.

"Если слон с большим носом и слон с большими зубами будут драться, кто из них умрет?"

Молодой человек ответил с удрученным видом. Мохаммад был озадачен случайным вопросом молодого человека.

"Я полагаю, что победит сильный".

"Все муравьи, ползающие у них под ногами, умрут".

"Цок!"

Мохаммад прищелкнул языком. Это ничем не отличалось от Чада и Заира. Он не мог протестовать против того, что стрелок вымещает свой гнев, и не было места, куда можно было бы сообщить об этом.

"Почему они ищут светловолосую женщину?"

"Женщина сбежала из военного лагеря США с картой сокровищ, на которой была отмечена большая золотая жила".

"Хаха, карта сокровищ!"

Мохаммад не мог подавить смех. Карта сокровищ.

Их не было даже в 19 веке, и у американских военных не было причин выслеживать женщину для такого дела. Это значит, что здесь что-то спрятано. Его не интересовала карта сокровищ, но он беспокоился о блондинке, которую упомянул молодой человек.

"Блондинка приезжала в город?"

"Была. Я не знаю, была ли она той, которую ищут американские военные и партизаны, но вчера вечером светловолосая белая женщина и трое белых мужчин пришли и купили кукурузной муки и воды. Руандийцы и янки, которые преследовали ее, столкнулись в деревне. Так все и случилось. Все три моих брата тоже погибли. Выжили только я и моя мать".

Молодой человек говорил бессвязно, как будто говорил о ком-то другом.

"Хм, очень жаль. Часто ли происходят сражения?"

"Нет, всякие партизаны бегали, но особых конфликтов не было. Несколько дней назад янки вдруг стали бродить группами, и стали слышны звуки выстрелов."

"Ситуация хуже, чем я думал, Матанга. Что нам делать?"

Мохаммад оглянулся на Матангу. Если бродить среди беззакония, легко получить кровь из носа. Ссамди и глазом не моргнет, но Матанга и он сам подобны муравьям, которых насмерть затоптали слоны, как сказал молодой человек.

"Бвана! Нет ничего более несправедливого, чем быть сраженным слепой пулей".

Матанга не хотел оказаться в роли ящерицы, растоптанной военным сапогом, в стране, которая даже не была его любимой родиной.

"Мы просто проверим американский лагерь и сбежим".

Мохаммад кивнул головой. Ситуация вышла за рамки его возможностей. Доклады губернатору и Господу на первом месте.

"Что вы собираетесь делать с больными?"

"В деревне тоже много убитых и раненых. Тут уж ничем не поможешь".

Молодой человек вздохнул.

"Цок-цок!"

Мохаммад пожалел Онгора. Если бы ему не посчастливилось встретить своего хозяина, он бы жил беспомощной и жалкой жизнью в Сирии, как этот молодой человек. Или мог бы умереть.

"Это не место для жизни людей. Мы уедем в Альмию Альварадо после лечения моей матери".

Онгор говорил низким голосом.

"А? Ты знаешь о Новатопии?"

Мохаммад и Матанга были ошеломлены.

"Да, я слышал о рае в пустыне от торгаша из Акрана. Дубайбурупа, которая царствует, но не правит, страна, где господствуют закон и справедливость, страна, которая воздает по заслугам - вот что я слышал". Никто из жителей деревни не поверил, но я поверил. Нельзя говорить об этом так подробно, не увидев этого на самом деле. И если есть такой ад, то будет справедливо иметь такой рай".

"Ты видишь это, Матанга? Учение Дубайбурупы освещает каждый уголок этого темного мира".

Лицо Мохаммада было полно гордости.

"Слава великому Дубайбурупе".

Матанга трижды поклонился в сторону востока, где находится соломенный мост, священное

место.

"Ты не можешь быть?"

Глаза Онгора стали большими.

"Да, мы пришли из Новатопии".

"О, Господи!"

Онгор упал на колени.

"Бвана, пожалуйста, сжался над моей матерью и мной. Я не хочу жить жалкой жизнью, получая угрозы каждый день. Я хочу жить как человек, хотя бы один день".

Мохаммад уставился на сильного, умного на вид молодого человека. Господь сказал: "Поступай так, как ведет тебя твое сердце".

"Есть ли в деревне знахарь?"

"Да, все больные лечатся у него".

"Хорошо!"

Мохаммад кивнул. В восточной Африке колдуны - это врачи. Также выдаются лицензии на медицинскую деятельность. Конечно, она ограничена несколькими болезнями, но они также проводят большинство хирургических операций.

"Онгор, сначала вылечи свою мать. У меня еще осталась работа. Я подумаю об этом на обратном пути".

"Бвана, спасибо. Спасибо."

Онгоре склонил голову, как длинноголовый кузнечик.

"Онгор, ты можешь найти машину?"

"У Касинга есть грузовик. Я провожу тебя".

Онгор доверил свою раненую мать колдуну и повел Мохаммада к дому Касинга.

Типичный мужчина кикуйю средних лет с выступающими скулами и удлиненной нижней челюстью приветствовал их с высокомерным видом.

"Вы сможете поехать в Кисангани?"

"Вы с ума сошли? Ты хочешь поехать туда, где льются пули".

Касинг посмотрел на Мохаммада так, словно перед ним был самый безумный человек. Матанга оскалился, но Касинг не сдвинулся с места.

"Касинг, это мой гость. Пожалуйста, подумай!"

умолял Онгор.

"Я не хочу иметь дело с тем, кто верит в Альмию Альварадо, которой даже не существует, и в лживого Дубайбурупу".

Касинг показал зубы и усмехнулся. В мгновение ока кулак ударил Касинга по лицу.

"Ой!"

Касинг упал на спину. Даже Матанга вздрогнул от быстрого удара кулаком.

"Этот невежественный дурак смеет смеяться над Дубайбурупой. Бвана, у тебя есть деньги?"

"Сколько тебе нужно?"

Мохаммад усмехнулся. Онгоре ему нравился.

"Семьсот франков хватит на грузовик с хламом".

"Матанга! Дай ему деньги".

Онгор бросил пачку денег Касингу, который застонал.

"У тебя ведь нет никаких претензий?"

"Черт бы тебя побрал! Что ты собираешься делать с машиной, в которой даже нет бензина?"

Касинг усмехнулся и положил деньги в карман.

"Онгор, ты знаешь, где находится американский военный лагерь?"

"Да, он находится в Нгпангвазе, примерно в 30 километрах отсюда".

"Хорошо, я принесу тебе нефть".

обрадовался Мохаммад. У него появился повод попасть в американский военный лагерь. Все Нова Шевалье имеют двойное гражданство. Это была отчаянная мера, чтобы сохранить тесные связи с Францией. Если он объяснит ситуацию, то сможет, по крайней мере, получить бензин из американского военного лагеря.

В том месте, где до входа в лагерь оставалось около 100 метров, из земли выскочила боевая железная конструкция с железными иглами длиной более фута. Грузовик с хламом, управляемый Матангой, резко остановился. Из бетонной конструкции выскочили пять морских пехотинцев с МР5.

"Слезай!"

Четыре автомата плотно нацелились на группу Мохаммада, а двое вооруженных солдат запрыгнули в грузовик и стали его обыскивать.

Мохаммад и Матанга добровольно отдали пистолет и мачете.

"Эти говнюки, они ищут драки".

пробормотал Мохаммад по-корейски. Он тщательно изучил местность лагеря, линию обороны и

строения. Предоставление как можно большего количества информации будет полезно для суда Господнего.

"Что привело вас сюда?"

спросил солдат, закончивший обыск. Мохаммад предъявил свое удостоверение личности.

"Я француз. Во время поездки у меня закончился бензин. Вы знаете, здесь всего 150 километров до заправки, где можно купить бензин. Помогите мне. Вы не сможете выбраться из джунглей на "окафи".

Морпех поднял трубку рации.

'Если вы, ребята, затеяли что-то нехорошее, то наверняка не можете дождаться, когда избавитесь от меня. Цок!

Мохаммад прищелкнул языком. Из лагеря прибежала машина с горючим. Попытка шпионить внутри лагеря провалилась. Он специально проделал весь этот путь, но все было напрасно. Американские военные заполнили топливный бак и залили четыре 40-литровых пластиковых запасных топливных бака.

"Этого достаточно. Желаю вам счастливого пути".

Сержант вернул пистолет и мачете, как бы говоря, чтобы они побыстрее уходили.

"Большое спасибо, я обязательно напишу в "Ле Монд" о любезности Корпуса морской пехоты США".

"О, нет, не нужно. Это незначительно, забудьте об этом".

Сержанту это не понравилось.

"Нет, но....."

"Забвение - это награда за мою доброту. Со стороны Букава полно партизан. Если хочешь попасть на самолет, иди в Кисангани".

Сержант морской пехоты был достаточно любезен, чтобы сообщить им дорогу. Он выглядел нетерпеливым, что не может быстро избавиться от француза, бродящего по лагерю.

"Спасибо, добрый солдат. Это талисман. Хорошие вещи произойдут, если вы прикрепите его к своему шлему".

Мохаммад протянул большой жетон. Значок с выгравированным домом с черепичной крышей и полной миской риса - символ Дубайбурупы. Дубайбурупа сказал: "Бери то, что получаешь, и отдавай то, что нужно отдать".

Мохаммад вернулся в Новатопию вместе с Онгоре и его матерью.

Его путь, спасший три жизни, стал толчком к тому, что Асура спустился в джунгли Итури.